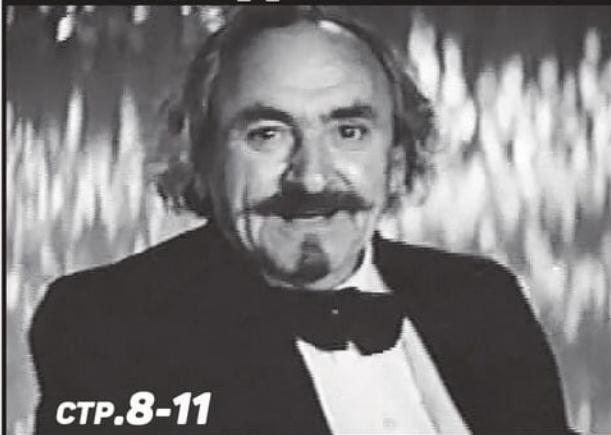


Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ЭММАНУИЛ ГЕЛЛЕР,
КИНО, ОДЕССА...**



СТР.8-11



СТР.4-7

**ВИКТОР АВИЛОВ,
КИНО, ОДЕССА...**



№32 (165)
АВГУСТ 2023

ГОЛЛАНДЕЦ ШУЛЬЦ



СТР.14-17

ОТЛИЧНЫЕ СЕРИАЛЫ ПРО ОБОРОТНЕЙ

СТР.12-13



СТР.20

**«СЕГОДНЯ
ПЬЁМ МЫ
И ПОЁМ»**

Банда Голландца Шульца была в своём роде уникальной в среде организованной преступности того времени. Её участники сидели на фиксированной зарплате, а не на процентах доходов от дел.

В 1930-м один из громил Шульца, Винсент Колл, решил, что такие условия для него неприменимы и потребовал от Голландца партнёрских условий. Когда Шульц отказался, Колл организовал свою банду, главной целью которой было убить Шульца и захватить контроль над его территорией. В ходе последовавших неизбежных кровавых разборок, Колл потерял своего старшего брата Пита и заработал в газетах прозвище «Бешеный Пёт» после того, как в результате плохо спланированного его бандой убийства погиб ребёнок.

Итог конфликта был печальный, но вполне предсказуемый.

В феврале 1932 года, банда Шульца заманила Колла в ловушку. Колл находился в телефонной будке в одной из аптек, туда ворвался гангстер с автоматом и сделал из него решето.

После отмены Сухого закона Голландцу Шульцу пришлось искать новые источники дохода. Помощь пришла в лице Otto «Аббадабба» Бермана и Гарлемской аферы с членами.

Суть лотереи состояла в том, что жеребьевка должна была выбрать три числа, а выигрышные номера вычислялись потом из последней цифры перед дробной чертой в ставках на ипподроме.

А фишка состояла в том, что Берман был бухгалтером и математическим гением. Он в течение каких-то секунд мог в уме высчитывать минимальную сумму, которую нужно было поставить Шульцу на ипподроме, чтобы изменить ставки. Эта стратегия гарантировала Шульцу гораздо большее число проигравших в лотерее и много милионный месячный доход, который, естественно, не облагался налогом.

Говорят, что Шульц платил Берману десять тысяч долларов в неделю, а в то время это было очень, очень много денег.

Наряду с обычным racketом, Шульц начал облагать налогом владельцев и работников ресторанов Нью-Йорка. Используя тактику «сильной руки» в виде избиений и забрасывания в окна бомб-вонючек, Шульцу удалось добиться слияния местных профсоюзов под мохнатым крылом своей Ассоциации владельцев ресторанов и кафе «Метрополитен».

Огромный бандит по имени Джулс Модгилевски, известный также под кличкой Джули Мартин, служил ключевой фигурой в этой операции. Мартин успешно выбивал из запуганных владельцев ресторанов «налоги» на тысячи и тысячи долларов.

В то время, когда против Голландца Шульца был в разгаре судебный процесс касательно уклонения от налогов, он начал подозревать, что Мартин снимает сливки с ресторанныго «бизнеса». Шульц нарыл

Обыск у бутлегера



Голландец Шульц (в центре)

в бухгалтерских книгах расхождение в 70 000 долларов.

Как-то вечером 2 марта 1935 года Голландец Шульц пригласил Мартина на встречу в отель «Хармони», Нью-Йорк. На встрече присутствовали Бо Вайнберг и Дикси Дэвис.

Мартин в агрессивной форме отрицал все обвинения, и начал спорить с Шульцем. Оба они сильно выпили, и в ходе спора Шульц даже зарядил Мартина в бубен. В итоге Мартин признал, что украл «всего ничего», что в переводе в денежный эквивалент равнялось 20 тысячам долларов, и который он всё равно заработал.

Дикси Дэвис рассказывал, что случилось дальше:

«Голландец Шульц стал грязным. Только-только он пил, и тут внезапно достает пушку. Шульц носил пистолет под жилеткой, воткнутым за ремень на животе. Небольшое резкое движение в сторону жилетки и пистолет оказывается у него в руке. Одним быстрым и лёгким движением руки он достал пушку, вставил ствол в рот Мартину и нажал спусковую крючок. Это было легко и просто - всего одно быстрое движение руки. Голландец Шульц совершил убийство так легко, как будто зубах покорялся».

Пока Мартин корчился в судорогах на полу, Шульц извинился перед Дэвисом за то, что убил кого-то прямо на его глазах. Когда Дэвис позже читал статью в газете, посвящённую убийству Мартина, он с ужасом узнал, что его тело было обнаружено в сугробе с дюжиной ножевых ранений грудной клетки. Дэвис задал вопрос Шульцу насчёт этого дела, а тот ответил с совершенно непроницаемым видом:

- Я вырезал его сердце.

В то время, когда убили Мартина, Шульц находился под следствием касательно уклонения от налогов. Кроме того, государственный обвинитель Томас Дьюи уже настроился осудить Шульца.

Голландцы признали виновным по всем пунктам.

Адвокатам Шульца удалось убедить судью, что их клиент не сможет получить честного пересмотра дела в Нью-Йорке, поэтому судья переехал в небольшой городок Малоун, что находился неподалёку в северном направлении.

С целью оказывать влияние на потенциальных присяжных, Шульц строил из себя добродорядочного гражданина и мецената. Он спонсировал местных бизнесменов, дарил игрушки больным детям и вообще творил добро направо и наплево. Стратегия оказалась более чем успешной. Летом 1935 года Шульц был оправдан.

После оправдательного решения суда возмущённый мэр Нью-Йорка, Фэррелло Да Гвардия, издал указ о том, что Шульца



Окончание. Начало на с. 15

следует арестовать в случае опознания и приводить в Нью-Йорк.

В результате Шульц был вынужден переместить свою штаб-квартиру на другой берег реки Гудзон, в Ньюарк.

Так как официальные и не очень издержки по судебному процессу продолжали расти, Шульц решил, что необходимо урезать комиссию своих курьеров и контролеров в пользу так называемого «Фонда защиты Артура Флегенгеймера». Он снизил плату с 50 процентов до 10 для курьеров, и 5 процентов для контролеров.

Оправдания Шульца о значительных издержках никак не возбудили к нему чувство жалости среди его людей, даже когда им начали угрожать расправой в случае неповиновения. Возмущённые курьеры сняли конференц-зал, устроили митинг протesta и объявили забастовку.

Всё меньше и меньше ставок доставлялось до банков, постепенно сведя денежный поток до маленького ручеяка, по мере того, как бойцы Шульца теряли своё рвение. Голландец Шульц пришлось отступить и восстановить статус-кво, но, как говорится, садочек-то остался - отношения с подчинёнными были испорчены.

Бо Вайнберг, уверенный, что влияние денег с ракета в легальный фонд защиты в большой мере повредит бизнесу всех остальных, попросил совета у гангстера из Нью-Джерси, Лонги Звиллмана, который в свою очередь свёл его с Чарли «Лаки» Лучиано.

Вайнберг надеялся, что в результате сделки с Лаки Лучиано он получит полный контроль над бизнесом Шульца, и, естественно, приберёт к рукам все прибыли.

Но Улучиано были свои планы на империю Шульца: он собирался поделить её среди своих после того, как Шульца засадят за решётку.

Будучи уверенными, что после второго процесса Шульца уж точно засадят, Лучиано со своими союзниками воплощают в жизнь план по захвату его империи. Учиная наследства Шульца со своими людьми и

Нью-йоркская квартира Голландца Шульца



Окружной прокурор штата Нью-Йорк Томас Дьюи



ваемого «Убийство Инкорпорейтед», а, проще говоря, из шайки Лепке Бухальтера.

Мнения о том, что случилось дальше, различаются, особенно касательно очевидности, в которой были убиты Шульц и его люди. Более поздний рассказ Воркмана о том, что он проник в уборную с целью застать Шульца в процессе у писсуара либо когда он моет руки, предполагает, что Воркману удалось незамеченным проскользнуть мимо людей Шульца, и что именно Шульц был тем, кого подстрелили первым.

Воркман дважды выстрелил в Шульца, но только один из них попал. Пуля прошла чуть ниже сердца и срикошетила в брюшной полости прежде, чем вышла из спины. Голландец Шульц упал на пол, и Воркман пошёл помочь Вайсу. Вдвоём они стали методично расстреливать людей Шульца: Отто Бермана (бухгалтера Голландца), Эйба Ландau (одного из главных его признакников), Бернхарда «Лулу» Розенкранца (тельхранителя).

Берман свалился замертво тут же, а Ландau и Розенкранц, несмотря на смертельные ранения (у первого была повреждена сонная артерия, а во второго выпустили несколько зарядов из дробовика в упор), оба поднялись на ноги и стали отстреливаться, вытеснив Воркмана и Вайсса из ресторана. Вейс запрыгнул в ожидающую машину и укатил, не дождавшись Воркмана. Ландau преследовал Воркмана до самого выхода и выпустил в него все оставшиеся пули, но ни разу не попал. В итоге Воркман покинул поле боя в пешем порядке, а Ландau свалился на стоявшие рядом мусорные баки.

А Шульц был ещё жив.

Не желая умирать на полу туалета, он, захимая рукой рану на боку, дошёл до зала, сел за столик и стал звать на помощь. Розенкранц, упавший во время преследования Воркмана, поднялся на ноги, подошёл к барной стойке и потребовал, чтобы бармен (он прятался всё это время за стойкой) разменял ему 25 центов на пять никелей. Затем он позвонил в скорую и потерял сознание в телефонной будке.

Когда прибыла скорая, медики опреде-

ли содействие Вайнберга, захват не встретил особого сопротивления.

Шульц решил срочно встретиться с Чарли Лучиано, чтобы «прояснить ситуацию». Говорят, что Шульц даже принял римское католичество, чтобы сделать реверанс в сторону Лучиано.

Лучиано успокоил Голландца Шульца объяснением, что они всего лишь присматривали за его делом, пока его не было, и пообещал, что вернёт ему контроль над империей.

Находясь в позиции слабого и под постоянным давлением авторитетов, Голландец Шульц был вынужден принять версию Лучиано. Лучиано был в курсе того, на что способен Шульц и не питал иллюзий относительно того, чем всё это закончится: как только у Шульца появится такая возможность, он развязёт полно масштабную войну, чтобы вернуть себе утраченное.

Вайнберг, кстати, после этих событий исчез бесследно, и поговаривали, что это дело рук Голландца Шульца.

Всё ещё испытывая недоверие к Лучиано после предательства Вайнберга, Шульц



Джек Легс Даймонд

созвал Совет главных мафиози и испросил разрешение на убийство своего врага - государственного обвинителя Томаса Дьюи. Во время как некоторые авторитетные гангстеры, включая Альберта Анастасия и Якова Шапиро, поддержали Шульца в этом вопросе, большинство было против, в виду того, что вся ответственность за убийство лежала на них.

Босс семьи Бонанно, Джозеф Бонанно назвал эту идею «сумасшедшей». Шульц пришёл в ярость и обвинил Совет в попытке украдь его бизнес и «скормить его закону».

После того, как разгневанный Шульц вышел, Совет решил убить его, чтобы предупредить убийство Дьюи. Организатором убийства выбрали уроженца Италии Альберта Анастасия, а непосредственное исполнение поручили гангстеру еврейского происхождения Лепке Бухальтеру.

23 октября 1935 года Шульца и трёх его людей расстреляли в ресторане «Palace Chophouse» в Ньюарке, Нью-Джерси.

Шульц был в уборной, когда в заведении вошли Чарльз Воркман и Эммануэль «Мэнди» Вейс, киллер из так назы-



Голландец Шульц и Дикси Дэвид

Ресторан, в котором убили Голландца Шульца



лили, что Ландау и Розенкранц были наиболее опасно ранены из всей четвёрки и отвезли их в больницу первыми. Затем по телефону была вызвана дополнительная карета скорой помощи, в которой отвезли Шульца и Бермана.

Берман был без сознания. Шульц время от времени его терял. Пользуясь случаем, пока Шульц ожидал медицинской помощи, полиция пыталась получить от него информацию о нападавших.

Обезболивающих тогда не хватало и для облегчения страданий Голландцу Шульцу давали бренди. Когда прибыла вторая карета, Шульц дал медперсоналу 700 баксов наличными, чтобы с ним обращались, как положено.

Ото Берман был самым старшим и физически слабым, поэтому он умер первым в 2.20 ночи. В больнице Ландау и Розенкранц, ожидая операции, отказывались отвечать на вопросы до прибытия Шульца. И даже после того, как он им дал разрешение, они представили полиции самые минимальные сведения.

Эйб Ландау умер от потери крови восемь часов спустя после того, как его подстригли. В то же время в операционной доктора удивлялись, отчего Розенкранц до сих пор жив: у него была огромная кровопотеря и очень серьёзное пулевое ранение. Он проплатил целых 29 часов.

Прежде, чем отправиться в операционную, Шульц, по его просьбе, получил отпущение грехов у католического священника.

Врачи провели операцию, но не смогли устраниить всех последствий рикошета пули в брюшной полости и подозревали, что Воркман специально использовал ржавые пули, чтобы Шульц умер от заражения крови, даже если ранение будет не смертельным.

Шульц продержался 22 часа, общаясь в разных состояниях сознания с женой, матерью, священником, полицией и персоналом больницы. Затем он умер от паритонита.

Его убийцам тоже не особо повезло.

Чарльз Воркман был обвинён в убийстве Голландца Шульца и отправился в тюрьму Синг Сит отбывать срок в 23 года.

Эммануэль Вейс был казнён на электрическом стуле в 1944-м году за другое убийство. Причём казнили его в тот же день, что и Луиса Лепке.

Перед тем, как покинуть этот мир, находясь то в сознании, то без, Голландец Шульц успел наговорить «последние слова», которых явились предметом щатального изучения. Дело в том, что незадолго до смерти, как гласили слухи, по заказу Голландца изготовили водонепроницаемый герметичный сейф, в который он положил 7 миллионов долларов. Сумма внушительная.

Где он сейф спрятал - остаётся загадкой. Однако некоторые предполагают, что разгадка заключена именно в его последних словах.

Но так как весь монолог - чистый поток сознания, если не сказать, что предсмертный бред, то не удивительно, что сейф с деньгами до сих пор не найден.

Шульц говорил:

«О, мама, мама! Прекрати, прекрати! Пожалуйста, побыстрее, посильнее и жестче, жестче. Пожалуйста, жестче. Беру свои слова назад. С правописанием у тебя порядок. Какой там номер в твоей книжке, Отто? 13780? О, дермы! Когда он доволен, то от него не жди быстроты. Но ты ведь даже не встретил меня? Перчатка будет вторая. Я сказал. О'кей, я знаю. Кто меня застрелил? Разумеется, сам босс! Кто меня застрелил? Никто.

Лулу, затем моя очередь? Я не кричу, я достаточно спокоен. Спроси ребят из департамента юстиции. Зачем они пристрелили меня, зачем? Я не знаю. Честно.

Я - честный человек. Я пошел в туалет. Я был в туалете и только достал... - пришел парень. Шел прямо на меня. Да и дал мне. Да, да, прямо в грудь. От полностью чувств. Сын своего отца? Пожалуйста, погромите. Сколько хороших, сколько плохих? Ну, ты не прав - у меня с ним ничего общего. Он же натуральный кобой, все семь дней в неделю. Ни бизнеса, ни дил, ни друзей, ничего, только что подберет и только то, что ему надо. Прошу тебя, пристрели меня. Патрон прямо с завода. Я хочу гармонии. Понимаешь, гармонии. Нет ничего честнее, чем глянуть по Бродвею, иду и млею! Да я готов с тобой под венец идти! Хоть



В ресторане после убийства



Полиция на месте расстрела Голландца Шульца и его подручных



Памятник на могиле Голландца Шульца

в пожарники пойдёт. Нет, нет, нас только десять, и еще десять миллионов от тебя осталось. Поэтому, подбоченяясь, выходи и выбрасывай белый флаг! Пожалуйста, поднимите меня, дайте пройти, полиция, это коммунистическая чепуха! Мама, помоги приподняться. Не бросай меня. Посмотри на последние бухгалтерские отчеты, куда пошли деньги, откуда пришли. То, что в книге - ерунда. Как я люблю ящики со свежими фруктами! Эй, охрана, еще раз на ногу наступи! Уши заложило! Раздави их, всех этих китайцев и гитлеров! Мама - вот самое святое, не позволил сатане уводить тебя в сторону. За что, большой босс пристрелил меня?

Дай мне встать. Если ты можешь встать, то ты сможешь разбежаться и прыгнуть прямо в озеро. Нет, встать мне не дадут - одежду гладят. Ботинки сущат.

Мики, помоги забраться в машину. Я не знаю, кто бы это мог сделать. Сними болтики с меня, пожалуйста, там на подошве - запонка. Папа видит все, и я ему верю. Я знаю, что мне делать с моей коллекцией бумаг. Нам с тобой, шляпам, не понять чего они стоят! Но коллекционер ценит. Бессценные бумаги. Деньги - это тоже бумага, и ее место в сортире. Найди одного парня, по имени Джимми Валентин, это свой человек. Присматривай за мамой.

А тебе я говорю, что быть его нельзя. Полиция заберите меня отсюда. С судом я сам разберусь. Давай, открывай ящики с мылом. Выбирай лотерейный билет!

Труба пыщет дымом. Хочешь говорить, говори с мечом. Вот тебе канадский супна алтаря. Я хочу платить. Я готов. Всю жизнь я ждал. Ты меня слышишь?

Пусть меня оставят одного.

Такой бред!

Вот, в принципе, и конец всей истории. Для главных её участников хеппи-энд не получилось.

Но, по-моему, все получили то, к чему стремились.

Последний раз меркнул, конечно, Голландец Шульц не особо крупная фигура, и масштабы коррупции и уклонения от налогов уже давно не те, но история всё равно поучительная и для общего развития её прочесть полезно.

Ведь существование гигантских объемов золата, над которым чах в свое время знаменитый нью-йоркский бандит, как будто бы сам собой разумеющийся факт. Дело за малым: понять, где закопан сейф. Или даже не один. Согласно одной из легенд, клад Шульца был разделен на несколько частей - ту, что с ценными бумагами, мафиози якобы закопали около реки Изопус-Крик. В подкрепление версии приводят все те же предсмертные фразы Голландца, в которых упоминаются эта самая река, облигации и какой-то «железный гроб». А еще рядом жила любовница Шульца - тоже, в общем-то, аргумент.

Но профессиональные кладоискатели все-таки ставят на окрестности Катскилла. В основном энтузиасты прочесывают с металлоискателями и дронами местность вокруг города Финикия. Наплынув специфических туристов насыщенный пункт обозначен вот этим словом Голландца: «Не позволяйте дьяволу улечь вас».

Рядом с Финикией есть валун, который называют «Надгробие дьявола», и выступ в скале «Лицо дьявола». Вроде бы всё идеально сходится, вот только никаких признаков реальных скопировщиков ни там, ни где бы то ни было еще по сей день не обнаружено.

Пока что дальше всех в поисках продвинулись канадцы Райан Фазекас и Стив Зазули. В руки им попала фотография лесного массива в том же Катскилле, найденной среди личных вещей Шульца. Вряд ли головорез просто так поехал любоваться природой - скорее всего, это еще одна засадка. Кладоискателям удалось найти в том самом лесу заброшенный бутлегерский тоннель, а в нем несколько монет 1903 года.

Может быть, никаких скопировщиков гангстеров вообще не существует или их давным-давно откопали другие мафиози. Опять же доподлинно не известно, рассказывали ли Шульц кому-нибудь о местонахождении денег.

Если же клад действительно лежит где-то среди скал, то Голландца наверняка поградовали бы тот факт, что даже спустя почти сотню лет после его смерти никто так и не может увести у него лишний цент.